

[О ЗНАЧЕНИИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ.]

(1875--1876)

Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 17, произведения 1863, 1870, 1872-1879, 1884, стр. 353-356.

OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com)

Рассматривая значение Христианских религий (только в) обществе мне известном т. е. в европейском (и преимущественно) русском, я пришел к заключению, к которому вероятно пришли и все мыслящие люди, что мы уже давно не Христиане. Стоить трезво взглянуть на значение религии в нашем и Европ[ейском] обще[стве], чтобы не сомневаясь придти к отрицательному ответу. Значение религии в наше время представляется невольнo подобным перегнившей или перержавленной связи, которая когда то была главной силой сплочения обществ. Многие из связанных когда [то] религией предметов держутся еще вместе и видны еще следы связи, но связи уже нет. И при каждом движении видно что то, [что] прежде было сплочено, ничем уже не сдерживается и свободно распадается.

Взглянем ли на государственное право, на власть. Обладатель власти был помазанник Божий и это был главный и единственный titre его для власти. В наше время никто не может верить в это, и Наполеон III для упрочения своей власти ищет уже не помазание *suffrage universel* (всеобщее голосование). Очевидно, религиозная связь уже не имеет силы, какую она имела для его дяди, и практически человек, не мудрая, а прямо для достижения своей цели избирает другую связь, не имеющую ничего общего с религией. --

Присяга на верность точно также употребительна только в России, и каждый чувствует, что она есть пустая формальность, ни к чему не обязывающая и никого не стесняющая. Присяги в судах, употребительные еще, беспрестанным очевидно сознательным клятвопреступлением, только очевиднее доказывают то, что религиозная связь, прежде дававшаяся присягой, теперь уже не имеет никакой силы. Терпимость религиозная, относимая к Евреям столь восхваляемая есть в сущности только очевиднейшее доказательство отсутствия религии в обществе и государстве. Религиозное государство, наказующее за кощунство и поношение веры, не может допускать еврейское исповедание, кот[орое] по самому существу своему есть отрицание христианского верования, признание сына Божия обманщиком.

Борьба сторонников религии с своими противниками есть еще доказательство отсутствия религии в обществе; ибо по самому свойству своему религия и ее служители не могут снизойти до борьбы с гражданской властью.

В семейном отношении отсутствие религии очевиднее всего выражается в главном семейном акте -- браке, связь кот[орого] была только религиозная. В наше время уже не говоря о том, что большинство людей того круга образования, про который я говорю, совокупляются помимо религиозного обряда, находя связь накладываемую религией не стеснительной, но только излишней, большинство Европейских, т. наз. Христиан, в виду практических целей, для того чтобы заменить прежн[ую] распавшуюся религиозную связь, пришли к необходимости гражд[анских] браков. И сама религия, спускаясь до требований масс, стала разрешать разводы, т. е. сама [стала] разрушать остатки своей связи, скорее развязывать и так слабое, чтобы оно не было разорвано.

Более же всего заметно отсутствие религии там, где она прежде руководила всем и занимала первое место, -- в воспитании. Естественно, что отцы и вообще старшие, воспитывая молодое поколение, любя его, старались прежде всего, главнее всего, передать ему не собрание сведений о мире, приобретенных человечеством, не изыскания о природе, не собрание практически полезных знаний, но то что единое на потребу -- объяснение смысла о значении жизни и смерти. Это объяснение давала религия и потому религия занимала и теперь занимает в массе необразованных, но обладающ[их] любовью к детям и верным инстинктом любви, первое и главное место.

Место это теперь осталось пустым, вакантным, и мы видим те озабоченные, сложные, бессодержательные и, главное, безпорные споры о том, что должно быть главным предметом преподавания и целью воспитания.